

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кретьова Л.Н., Чернобров А.А. — Репрезентации концептосферы «счастье» в сказке О. Уайльда «Счастливый принц» // Филология: научные исследования. – 2023. – № 12. – С. 1 - 19. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69127
EDN: TFCFLO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69127

Репрезентации концептосферы «счастье» в сказке О. Уайльда «Счастливый принц»

Кретьова Лариса Николаевна

ORCID: 0000-0001-5257-7416

кандидат филологических наук

доцент, кафедра английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

630133, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Высоцкого, 41/4, кв. 230

✉ kretlarisa@mail.ru

Чернобров Алексей Александрович

ORCID: 0000-0002-3215-0578

доктор филологических наук

профессор, кафедра английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 24, оф. 185

✉ a.chernobrov@bk.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69127

EDN:

TFCFLO

Дата направления статьи в редакцию:

22-11-2023

Дата публикации:

29-11-2023

Аннотация: Предметом исследования являются способы вербализации концептосферы «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц». Объектом нашего

исследования является концептосфера «счастье» в англоязычном тексте. Для исследования была выбрана сказка «Счастливый принц», характеризующаяся авторской манерой выражения мысли и содержащая в себе рассматриваемую нами концептосферу «счастье». При переводе художественных текстов сохранение и передача таких универсальных концептов, как концепт «счастье», необходимы. Актуальность данной работы связана с интенсивно развивающимся когнитивным направлением в изучении художественного текста и с интересом к разработке таких ключевых понятий, как «концепт» и «концептосфера». Наше исследование затрагивает проблематику передачи концептосферы при переводе на другой язык и выявляет сходства и различия концептосфер разных языков, рассматривает специфику авторской концептосферы. При решении задач в ходе работы были использованы следующие методы: – метод теоретического анализа литературы; – метод дефиниционного анализа; – метод концептуального анализа; – метод компонентного анализа; – описательный метод; – сравнительный метод. Новизна работы заключается в определении структуры концептосферы «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц», а также его переводах на русский язык, рассмотрена структура концептосферы, определен состав ядерной и периферийной зоны, проведен сравнительный анализ репрезентации концептосферы в узусе, в тексте оригинала и в текстах переводов. Процесс моделирования концептосферы связан с обращением к концептосфере как к полевой структуре, состоящей из ядра, приядерной зоны, ближней и дальней периферии. В связи с этим объектом нашего исследования является концептосфера «счастье» в англоязычном тексте. Предметом исследования являются способы вербализации концептосферы «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц». Актуальность, объект и предмет определили цель нашей работы: изучить способы вербализации концептосферы «счастье» в англоязычном тексте.

Ключевые слова:

концепт, концептосфера, художественный текст, сказка, Счастливый принц, перевод, оригинал, дефиниция, ядро концептосферы, периферия концептосферы

Теоретической основой послужили работы таких исследователей как Л. Г. Бабенко [\[1\]](#), У. А. Вежбицкая [\[2\]](#), О. М. Вербицкая и Е. Л. Гаврилюк [\[3\]](#), С. Г. Воркачев [\[4, 5\]](#), А. В. Звягинцева [\[6\]](#), В. И. Карасик [\[7\]](#), Е. Н. Ковтун [\[8\]](#), В. Н. Комиссаров [\[9, 10\]](#), Е. С. Кубрякова [\[11, 12\]](#), Д. С. Лихачев [\[13\]](#), З. Д. Попова и И. А. Стернин [\[14\]](#), Ю. А. Прохоров [\[15\]](#), В. В. Сдобников [\[16\]](#) Г. Г. Слышкин [\[17\]](#) и других.

Материалом для нашего исследования послужила сказка Оскара Уайльда «Счастливый принц» [\[18\]](#) и её переводы на русский язык, выполненные К.И. Чуковским [\[19\]](#) и П.В. Сергеевым и Г. Нужиным [\[20\]](#).

Понятия «концепт» и «концептосфера» принадлежат разделу когнитивная лингвистика, а когнитивная лингвистика в свою очередь является частью когнитивной науки, или когнитивистики. В состав этого научного направления входят несколько научных дисциплин, но все они изучают процессы, отвечающие за получение, обработку, хранение, использование, организацию знания, а также процессы формирования этих структур в мозгу человека. Когнитивистика тесно связана с такими дисциплинами, как лингвистика, неврология, психология, философия, антропология, математика и логика. В

настоящее время когнитивная наука придерживается последовательного изучения языковых проявлений деятельности человеческого сознания для решения проблем, возникающих в ходе концептуального анализа [\[21, с. 34-38\]](#).

Индивидуальные концепты отличаются разнообразием. К их числу относятся индивидуально-авторские (художественные) концепты. Они выражаются ключевыми словами, присущими тому или иному писателю, философу [\[22, с. 90\]](#). О художественном концепте также говорит Г. Г. Слышкин, понимая под ним индивидуальный опыт автора произведения, а также указывая основную функцию художественного концепта – формирование новых смыслов и ассоциаций. Художественные концепты составляют уникальную индивидуально-авторскую картину мира или концептосферу художественного текста [\[23, с. 32\]](#).

Д.С. Лихачев обращает внимание на то, что, несмотря на индивидуальность концептов, они также отличаются всеобщностью, без которой процесс общения был бы неосуществим. Более того, концепты, так как являются потенциями значений, облегчают общение. Каждый концепт может быть расшифрован по-разному в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя» [\[24, с. 4-10.\]](#).

Исследователи-лингвисты З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что концепт является единицей концептосферы. Эти ученые понимают под концептосферой – обобщающую различные признаки окружающего мира мыслительную сферу, которая состоит из концептов, выраженных в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, абстрактных сущностей [\[25, с. 23\]](#).

В когнитивистике довольно часто исследователи производят сравнение тех или иных национальных концептосфер между собой. Такие исследования помогают выявить национальную специфику концептуализации похожих явлений сознанием разных народов и обнаружить безэквивалентные концепты и концептуальные лакуны [\[26, с. 59\]](#).

А.В. Звягинцева отмечает, что концептосфера текста получает свое выражение на лексическом и композиционно-тематическом уровнях сообщения [\[27, с. 6\]](#).

Структура концептосферы состоит из ядра и периферии, она дискретна, нерасторжима и цельна в совокупности базовых элементов – семантических сфер и семиосфер. Концептосфера отдельными своими элементами может быть связана с другими концептосферами. Также все отдельные и «в меру» самостоятельные концептосферы составляют концептуальное пространство [\[28, с. 79\]](#).

В нашем исследовании мы будем основываться на узком понимании термина «концептосфера», когда концепты из одной концептосферы связаны с содержанием посредством общих смыслов, а выражается это в языковых структурах общих для концептов. В языковых структурах воплощается система «представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия» [\[29, с. 4-10\]](#).

Концепт «счастье» один из важнейших элементов картины мира любого народа. Тема счастья очень часто находит отражение в художественных произведениях, так как проблема его определения и поиска так или иначе затрагивает почти каждого человека, поэтому неудивительно, что дать своё определение счастью стремятся многие

исследователи с давних времён. Абстрактность и многозначность этого концепта привели к тому, что трактовка этого понятия необычайно многочисленна и отличается многогранностью, что также отражено в словарях, где можно найти множество вариантов определения слова «счастье».

Так, например, С. Г. Воркачев упоминает мнение, что счастье является настолько индивидуальным представлением, что его определений существует столько же, сколько людей, но тут же Воркачев делает замечание, что данная точка зрения при тщательном рассмотрении оказывается неверной, так как индивидуальные представления можно типировать, а количество представлений счастья может быть обозначено количеством концепций счастья в каком-либо конкретном этноязыковом социуме [\[30, с. 41\]](#)

Проведённый дефиниционный анализ концепта «счастье» в русской и английской лингвокультурах показал следующее: концепт «счастье» в русском языке представлен лексемой «счастье», а также рядом других компонентов. Так, в центральной части (приядерной зоне) концепта «счастье» размещаются нейтральные лексемы, относящиеся к основным значениям слова «счастье» – удовлетворённость, довольство, удовольствие, радость, блаженство, удача, успех. Эти слова могут быть отнесены в центр концепта, так как их смысловые компоненты не сильно различаются между друг другом. В ближнюю периферию мы включим ассоциации к слову «счастье». Мы будем основываться на информации из ассоциативного словаря [\[31\]](#) – есть, любовь, горе, моё, несчастье, большое, жизнь, семья, хорошо, деньги, нет, огромно, добро, беда; много, будет, веселье, вечное, светлое, было, далеко, долгожданное, дом, друзья, здорово, мир, прекрасно, семейное. Мы исключили те ассоциации, которые уже указаны в приядерной зоне, и те, что находятся в близком родстве, являясь однокоренными.

В состав дальней периферии нами были включены синонимы к лексемам из приядерной зоны и ближней периферии. В итоге структура концепта «счастье» в русской лингвокультуре может быть визуализирована следующим образом, как это продемонстрировано на Рисунке 1

Рис.1. Структура концепта «счастье».

Составленная нами структура концепта «счастье» не окончательная и при необходимости может быть расширена в результате других видов анализа (фразеологического,

антонимического и других), однако в рамках нашего исследования собранной структуры достаточно, чтобы получить общее представление о концепте «счастья» в русском языке. При работе мы опирались на данные «Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова» [32].

Теперь обратимся к английским словарям и проанализируем концепт "happiness" в английском языке. Было проанализировано 7 англо-английских словарных источников: "Cambridge Dictionary" [33], "Longman Dictionary for Contemporary English" [34], "Macmillan English Dictionary for Advanced Learners" [35], "Merriam Webster Dictionary" [36], "Oxford Advanced Learner's Dictionary" [37], "Synonyms Thesaurus With Definitions and Antonyms" [38], "Thesaurus" [39].

Принципы составления структуры концепта "happiness" в английском языке соответствуют принципам составления структуры концепта для русского языка. Визуализацию англоязычного концепта "happiness" можно увидеть на Рисунке 2.

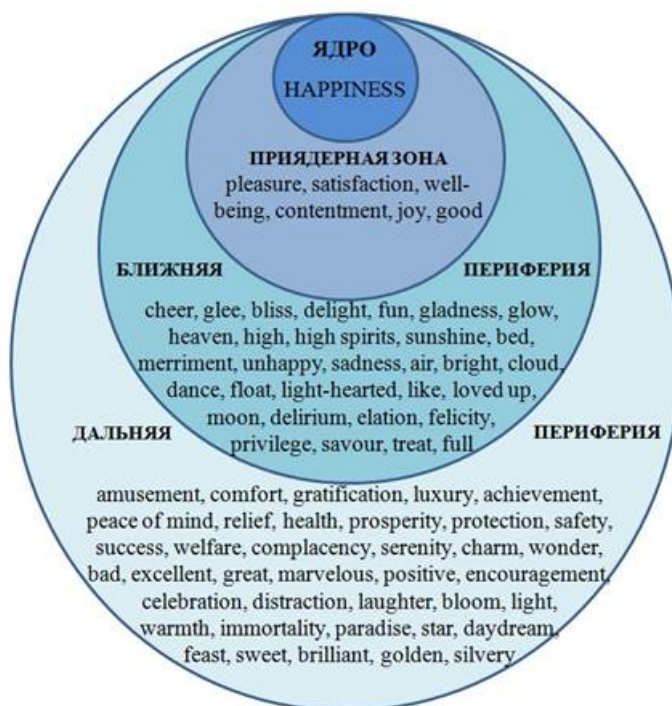

Рис.2 Структура концепта "happiness"

В ходе сопоставительного анализа мы также выяснили, что совпадение концептов «счастье» в русском и английском неполное. Например, в русском можно наблюдать слова, связанные со значениями «удача» и «успех», ближе к ядру. Это связано с тем, что в русском языке эти значения выделяются как второстепенные во многих дефинициях и активно употребляются в речи, в то время как в английском значение "lucky" уже считается устаревшим. В русской концептосфере более выражена лексика, связанная с домом, семьей и любовью, в то время как в английской концептосфере много абстрактных понятий, создающих более возвышенный образ счастья: "heaven", "paradise", "moon", "air", "cloud" и так далее.

Проанализируем, каким образом представлена концептосфера «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц», сопоставим его с лексикографическими дефинициями, а затем выясним, каким образом передается анализируемая концептосфера в русскоязычных переводах.

Так как рассматриваемый нами концепт «счастье» представлен в названии произведения в форме английского прилагательного "happy" и, очевидно, обладает концептуальной значимостью, мы начнем с анализа семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте.

Слово "happy" в сочетании со словом "prince" употребляется на протяжении всего текста 17 раз. "The Happy Prince" не только название, но и имя одного из главных героев сказки, поэтому столь частое повторение обусловлено повествованием. Примечательно, что "happy" встречается вне сочетания со словом "prince" только 4 раза и лишь один раз в форме существительного "happiness". Суммарное количество повторений – 22 раза. Так как "the Happy Prince" является ключевым персонажем, а слово "happy" напрямую взаимосвязано с рассматриваемым нами концептом, то стоит обратиться к образу Принца, созданного Оскаром Уайльдом, и к тому, как Счастливый Принц воспринимается другими персонажами, фигурирующими в сказке.

Оскар Уайльд уделяет много внимание внешности Принца с первых строчек, он наделяет его внешний вид богатством: "leaves of fine gold", "two bright sapphires", "large red ruby" [40, с. 4]. Образ драгоценностей и украшений не раз встречается на протяжении всего произведения в ходе рассказов Ласточки о Египте: "a chain of pale green jade", "green beryls", "the ruby shall be redder than a red rose", "the sapphire shall be as blue as the great sea", "amber beads", "a large crystal".

Красоту, но непрактичность Принца отмечает городской советник: "not quite so useful". Все остальные действующие лица рассказа также обращают внимание на внешность Принца. В их понимании Принц и его роскошная красота и символизируют счастье. Они заинтересованы только в его образе, а не в наполнении, они уверены, что тот счастлив сам по себе. Мать ставит Принца в пример своему сыну, говоря, что Принц не стал бы плакать ни по какому поводу, что вступает в прямое противоречие с дальнейшими событиями в повествовании.

Горожане не могут знать причину, почему их Принц стал "little better than a beggar". Им неизвестно, что Принц-статуя, раздав свои богатства, помог и принёс пользы другим намного больше, чем при своей жизни. Та лёгкость, с которой горожане избавились от Принца, потерявшего всю красоту, так же говорит об их восприятии только внешнего: "As he is no longer beautiful he is no longer useful" [41, с. 17].

Даже Ласточка, пристроившись у ног принца на ночлег, поначалу руководствовалась, прежде всего, практичностью, и только потом, взглянув в его опечаленное лицо, заинтересовалась тем, кто он на самом деле и почему он расстроен.

Теперь найдём в тексте слова, которые входят в англоязычный концепт "happiness", чтобы узнать, насколько они взаимосвязаны с концептом «счастье» в тексте Оскара Уайльда. У нас получился следующий список слов: pleasure, joy, enjoyed, good, bed, glad, sad, glow, high spirits, high, moon, air, dance, bright, merry, cloud, star, gold, wonder, laugh, warm, great, marvelous. Рассмотрим некоторые из слов.

Одна из причин восприятия Принца, как символа счастья, раскрывается самим Принцем в рассказе Ласточке о себе: "My courtiers called me the Happy Prince, and happy indeed I was, if pleasure be happiness" [42, с. 7]. Здесь фигурирует слово "pleasure", которое пересекается с основными определениями счастья, приведёнными ранее, и входит в приядерную зону концепта "happiness", но в контексте сказки Оскара Уайльда понимание счастья как удовольствия ставится под сомнение.

Сам Принц, став статуей, словно потерял личное понимание «счастья» как таковое и во фразе: "if pleasure be happiness" – выражает сомнение в том, что вообще когда-либо знал, задумывался и понимал что это такое. Атмосфера беззаботности его прошлого подчёркивается в предложении "Round the garden ran a very lofty wall, but I never cared to ask what lay beyond it, everything about me was so beautiful" [\[43, с. 7\]](#).

Сейчас же Принц со своей колонны видит только людские страдания и, даже помогая страдающим, он не выражает однозначной уверенности в том, что отданные им драгоценности в действительности принесут людям счастье: "I am covered with fine gold," said the Prince, "you must take it off, leaf by leaf, and give it to my poor; the living always think that gold can make them happy" [\[44, с. 15\]](#). По сути, Принц, отдавая людям то единственное, что у него было, а именно – своё драгоценное убранство, пытался сотворить своё собственное счастье – возможность больше не видеть чужих страданий, быть полезным людям.

Принц сострадает им, но также находит что-то прекрасное в их страданиях. Весь текст наполнен контрастами и противоречиями, и в этом стремлении не видеть людские горести Принц не замечает невзгоды своей маленькой помощницы Ласточки, которая к нему ближе всех. Ещё одно слово, входящее в приядерную зону – "joy".

Оно упоминается в одном из рассказов Ласточки о своих друзьях-ласточках и Египте: "All night long he watches the stars, and when the morning star shines he utters one cry of joy, and then he is silent" [\[45, с. 11\]](#).

Это слово употребляется в словосочетании "cry of joy". Слово "cry" часто употребляется в рассказе в двух своих значениях, согласно "Cambridge Dictionary": 1. to produce tears as the result of a strong emotion, such as unhappiness or pain; 2. to call out loudly [\[46\]](#).

В сочетании "cry of joy" представлено второе значение, как и в большинстве других случаев употребления в тексте. Первое же значение, в формулировке определения которого присутствует упоминание однокоренного к "happiness" антонима – "unhappiness", употребляется только по отношению к мальчику в начале сказки, по отношению к больному мальчику, к девочке со спичками и по отношению к самому Принцу.

Словосочетание "cry of joy" создаёт образ счастья выраженного в радости, которую сдерживать невозможно и о которой хочется громко заявлять. Рассказы Ласточки о Египте полны тёплых цветов: "yellow linen", "green jade", "yellow lions", "green beryls", "green palm-trees", "pink and white doves", "red ibises". Они изображают беспечность и радость жизни, которые и находят выражение в словосочетании "cry of joy". Также слово "enjoyed", являющееся однокоренным слову "joy", употребляется по отношению к Ласточке: "Wherever he went the Sparrows chirruped, and said to each other, "What a distinguished stranger!" so he enjoyed himself very much" [\[47, с. 10\]](#).

Ласточка, её рассказы о дальних странах, её влюблённость в тростник, её легкомысленность, её способность летать и свободно перемещаться представляют полную противоположность Принцу-статуе. Слово "bed" входит в ближнюю периферию англоязычного концепта "happiness". В сказке присутствует много слов, отсылающих к состоянию сна: dream, dreaming, bedroom, sleep, asleep, sleepy, slumber, в том числе слово "bed".

Ласточка прилетела к ногам Принца, чтобы поспать, дети видят во сне ангелов, Король

спит в гробнице, мать больного ребёнка уснула от усталости, мальчик, когда от взмахов ласточкиных крыльев ему стало лучше, тоже погружается в сон, и, наконец, Ласточка в последней фразе перед своей смертью, тоже отсылается ко сну, более того, она намекает на схожесть понятий «смерть» и «сон»: "It is not to Egypt that I am going," said the Swallow. "I am going to the House of Death. Death is the brother of Sleep, is he not?" [48, с. 16]. Сон представляется неким состоянием свободным от жизненных переживаний, как от физических, так и от моральных, и тоже соотносится с счастьем.

Оскар Уайльд использует слова, которые в основном входят в состав ближней периферии концептосферы, составленной нами, слова входящие в приядерную зону также присутствуют

Для моделирования концептосферы художественного произведения мы будем использовать алгоритм, предложенный Л. Г. Бабенко [49, с. 63-67]. Его общая структура совпадает со структурой концептосферы из предыдущего параграфа. Приступим к моделированию концептосферы. 1. В ядре будет находиться слово "happiness". 2. В приядерную зону мы включим самые типичные и самые употребляемые лексические репрезентации концепта «счастье». Для этого нам необходимо рассмотреть концепт «счастье» с разных позиций. В сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц» с позиции субъекта счастья выступают непосредственно сам Счастливый Принц, больной ребёнок, молодой писатель, девочка со спичками, бедные мальчики, горожане и ласточка. Это основные носители идеи счастья.

С позиции предиката счастья утверждение о счастье высказывается в сторону Принца: "My courtiers called me the Happy Prince...", "quite happy", а также в эпизоде с молодым писателем: "he looked quite happy". С точки зрения источника счастья, то есть с позиции причины, у каждого субъекта будет свой источник. Для Счастливого Принца при жизни причина счастья – это удовольствия и неведение, для Счастливого Принца-статуи – отсутствие страданий и помощь другим, для больного ребёнка – возможность спокойно уснуть, для молодого писателя – возможность согреться и закончить пьесу, для девочки со спичками счастье – принести домой деньги, чтобы отец её не бил, для бедных мальчиков – это хлеб и возможность согреться, а для горожан – красота богатства и практичность, для ласточки – любовь. В большинстве случаев источник счастья плотно взаимосвязан с материальным благополучием. Бедные – страдают, богатые – пируют, но этот принцип разрушается Принцем, который обладая богатым убранством, всё равно несчастен.

Смена нечастливого состояния на счастливое наблюдается у детей, которым помогают Ласточка и Принц. Мы видим такие проявления счастья как – смех, танцы, игры, что соотносится с образом Счастливого Принца при жизни, а тот образ косвенно характеризуется Уайльдом как счастье-удовольствие, но все эти составляющие также подходят для образа счастья-беззаботности. В остальных случаях Оскар Уайльд не акцентирует внимание на проявлениях счастья, основной фокус сохраняется на проявлениях несчастья.

3. Ближайшую периферию составляют образные номинации счастья. Сюда входят лексемы, которые используются автором для описания образов счастья. Автор обращается к устойчивым образам счастья: счастье, как удовольствие; счастье, как богатство и деньги; счастье, как отсутствие забот; счастье, как любовь. Так же присутствуют авторские образы счастья: счастье, как красота; счастье, как тепло; счастье, как полезность и помощь другим; счастье, как сон. Оскар Уайльд не создаёт однозначный образ. Красота всегда может увянуть, за теплом всегда приходит холод,

помощь другим требует самопожертвования, а сон «брат смерти».

4. В дальнейшую периферию входят субъективно-модальные смыслы, которые можно выделить из системы образных средств, а также из встречающихся эмоционально-оценочных слов. В сказке «Счастливый принц» счастье представлено как субъективное чувство или состояние, которое сложно уловить и измерить.

Со стороны счастье оценивается с оттенком неуверенности и неполноценности: "who is quite happy", "he looked quite happy", это подчёркивает субъективность ощущения счастья. То, что может являться счастьем для одного, будет обыденной данностью для другого. Счастливый Принц не знал о несчастьях, проживая свою беззаботную жизнь. Фрейлина королевы, для которой мать больного ребёнка вышивает цветы на платье, не имеет ни малейшего представления о проблемах швеи. Для богатой дамы та просто ленилась. Автор выстраивает рассказ на контрастах счастья и несчастья. Оскар Уайльд выделяет в повествовании момент, когда созданный им до этого образ красивого Счастливого Принца, сменяется на опечаленного и несчастного Принца: "But before he had opened his wings, a third drop fell, and he looked up, and saw – Ah! what did he see?" [50, с. 6]. Такое акцентирование помогает нам понять, что внешнее счастье не всегда равно внутреннему. Используя такие прилагательные как "marvellous thing", "Mystery so great", Оскар Уайльд словами Принца описывает страдания, как нечто удивительное и непостижимое. Такое описание более свойственно для счастья, нежели чем для проявления несчастья, что указывает на взаимосвязь этих понятий в мировоззрении Уайльда и добавляет противоречивости.

Руководствуясь алгоритмом составления концептосферы для художественных произведений, мы получаем следующую структуру концепта «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц», которая представлена на Рис. 3

Рис. 3. Концептосфера слова «happiness» в сказке О. Уайльда

Если сравнивать концептосферу «счастье» произведения «Счастливый принц» и англоязычную концептосферу, составленную при помощи словарных дефиниций, то

можно заметить, что некоторые элементы, входившие в ближнюю и дальнюю периферии у Уайльда перешли в приядерную зону или ближнюю периферию. Однако есть совершенно новые элементы, которые и делают концептосферу «счастье» сказки «Счастливый принц» особенной.

Из-за противоречивости и двойственности образа счастья, который создал Уайльд, в состав концептосферы также входят слова присущие антониму слову "happiness" – "unhappiness". Самой многочисленной является приядерная зона, а самой малочисленной дальняя периферия, что говорит о том, что концептосфера имеет довольно яркое выражение и играет важную роль в повествовании сказки.

Проанализируем точность передачи концептосферы «счастье» в сказке «Счастливый принц» в русских переводах. Для анализа мы взяли наиболее популярный перевод, сделанный Корнеем Ивановичем Чуковским [\[51\]](#), считающийся классическим вариантом перевода, а так же более современный перевод, выполненный П. В. Сергеевым и Г. Нуждиным [\[52\]](#).

Обратимся к лексической репрезентации ядра концептосферы «счастье», а именно к слову «счастье». Наиболее часто в переводах, также как в оригинале, фигурирует слово «счастливый» и его различные производные лексемы: у Чуковского – 35 раз, из которых 29 раз в сочетании со словом «принц», а у Сергеева и Нуждина – 23 раза, из которых только 16 раз со словом «принц».

Также само существительное «счастье» у Чуковского упоминается – 3 раза, а у Сергеева и Нуждина – 1 раз. И в том, и в другом переводах есть случаи замены части речи. Так "happy" становится словами «счастливец», «счастлив», «счастье». Но тем ни менее, можно сказать, что ядерная составляющая концептосферы «счастье» сохраняется и в том, и другом переводах.

Теперь рассмотрим передачу лексем из приядерной зоны. Слово "pleasure" в переводах передаётся словами «наслаждение» и «удовольствие». В рассказе Принца о своей былой жизни Чуковский оставляет французское "Sans Souci" без изменений и даёт авторский комментарий в скобках, переводя его, как «Беззаботность». Это взаимосвязано с тем, что Оскар Уайльд возможно даёт отсылку к реальному месту. Существует как минимум два дворца, которые были названы "Sans Souci". Таким образом Чуковский полностью сохраняет изначальный образ, созданный Уайльдом. У Сергеева и Нуждина словосочетание "the Palace of Sans Souci" переведено как «Дворец Утех», что несколько меняет концептосферу, добавляя в неё новые выражения и ассоциации, не свойственные концептосфере «счастье» оригинала. Слово "enjoyed" во фразе "so he enjoyed himself very much" в переводе Чуковского опускается, а смысл выраженный этим словом переводится основываясь на контексте, и проходит целостное преобразование: «... что было для неё чрезвычайно лестно».

В переводе Сергеева и Нуждина сохраняется взаимосвязь с концептосферой: «Скворец остался очень доволен собой». Интересно, что в варианте перевода Сергеева и Нуждина лексема «радостный» часто появляется там, где её нет в оригинале. Например, "he cried" превращается в «радостно воскликнул он»; "cried the little girl" – «обрадовано сказала она»; "they cried" – «радостно кричали они». Начнём с того, что многозначность английского слова "cry" передать в русском языке переводом полным эквивалентом невозможно. Можно предположить, что характеристика к действию была добавлена переводчиками для усиления образности, ведь, исходя из контекста, этим героям действительно следовало быть обрадованными, получив помощь от Принца.

Слово "joy" у Уайльда употребляется только два раза, у Сергеева и Нужи́дина различные вариации лексемы «радость» встречаются семь раз: «радостные звуки», «мысль его очень обрадовала», «обрадовано сказала», «радостно кричали», «радости никто не отнимет» и другие случаи. Использование этих наречий, входящих в приядерную зону концептосферы «счастье», усиливает образ счастья как радости, но счастье в сказке Уайльда не только радость. Оскар Уайльд выстраивает в своей сказке образ полный противоречий и контрастов, излишнее использование тех или иных стилистических средств в переводе может привести к нарушению передачи изначального образа, а значит и к изменению концептосферы.

Концептосфера в переводе Сергеева и Нужи́дина сосредотачивается, прежде всего, на понятии счастья, как радости. Об этом также свидетельствует использование слова «радость» в самом последнем предложении их перевода сказки: «радости этой никто не отнимет у них», – когда в оригинале Уайльда эта фраза полностью отсутствует.

Все носители счастья из оригинальной сказки сохраняются и в переводах. В большинстве случаев источники счастья также остаются за исключением некоторых случаев. Например, словосочетание "weighing out money" в переводе Сергеева и Нужи́дина «звеня медью» утрачивает оттенок отношения к деньгам, как к чему-то, что берегут и высоко ценят. У Чуковского этот оттенок сохраняется: «взвешивавших монеты». Другой более важный элемент был утерян при переводе Сергеевым и Нужи́диным слова "useful". Это слово раскрывает один из источников счастья для горожан. Согласно "Cambridge Dictionary" "useful" – effective; helping you to do or achieve something [\[53\]](#).

На русский язык в обоих переводах "useful" переводится как «полезнее» и «полезен». В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова у слова «полезный» есть два значения: 1. приносящий пользу (положительное, благотворное воздействие, хороший результат для кого-чего-нибудь); 2. пригодный, нужный для какой-нибудь определенной цели; составляющий ту часть целого, которая может быть использована по непосредственному назначению (спец.) [\[54\]](#). Второе русское значение ближе по смыслу к английскому определению. Первое значение в русском языке подразумевает действия, приносящее положительный результат не только для того, кто производит действие, но и для других.

Во второй раз слово "useful" используется уже к концу истории и его использование не случайно, слово отсылает нас в начало к тому как видит Принца один из горожан. В таких случаях сохранять параллелизм при переводе очень важно, что можно наблюдать в переводе фразы "no longer useful" Чуковским, он использует однокоренное слово «польза» – «нет и пользы», а переводчики Сергеев и Нужи́дин переводят эту фразу, как «более и не нужен». Слово «нужный» является синонимом к слову «полезный», но лексическая взаимосвязь со словом «полезный», использованного в начале сказки, утрачивается, также как и характеристика образа Принца, ведь в течение повествования Принц и его действия приносят пользу людям. Слово «нужный» такого значения за собой не несёт.

Важной составляющей концептосферы «счастье» является позиция проявления счастья, здесь также можно отметить некоторые изменения при переводе. Сергеев и Нужи́дин фразу "laughed and played games in the street" переводят как «играя друг с другом и весело толкаясь». Слово «весело» взаимосвязано со словом "laugh", но переведённое «толкаясь» является случаем индивидуальной интерпретации. Также слово "fun" и его производные лексемы хоть и входят в ближнюю периферию концептосферы "happiness",

описанную нами ранее, в сказке Оскара Уайльда никак не упоминаются, а одна из позиций проявления счастья – “laugh” – теряется. То же самое можно наблюдать в переводе “she ran home, laughing” – «весело побежала домой». Есть один случай потери проявления счастья и у Чуковского: “the sound of dancing” – «звуки музыки», когда как у Сергеева и Нудина используются конкретизация и расширение значения: «мимо радостных звуков бала и танцев».

Звуки музыки не являются способом проявления счастья в контексте сказки «Счастливый принц», а танец является. Схожую ситуацию можно заметить в переводе ещё одного предложения: “In the daytime I played with my companions in the garden, and in the evening I led the dance in the Great Hall” [55, с. 7].

Чуковский перевёл словосочетание “led the dance”, просто как «танцевал». Переводчики Сергеев и Нудин использовали словосочетание «открывал бал», что передаёт смысл глагола “led”, но глагол “dance” опускается.

В этом же предложении присутствует ещё один способ проявления счастья – глагол “played”, который Сергеев и Нудин переводят эквивалентом «играл», а Чуковский использует слово «забавлялся». Это слово имеет более широкий смысл «проводить время весело и приятно» [56] и является синонимом к слову «играть». Эта переводческая трансформация не сильно влияет на передачу концептосферы «счастья» оригинального рассказа, так как по-прежнему остаётся проявлением счастья, испытываемого человеком.

Одно из словосочетаний, входящих в концептосферу «счастье» оригинала, представило сложность для передачи: “I never cared to ask”. Слово “care” имеет как минимум два значения согласно “Cambridge Dictionary”: первое – защищать кого-либо или что-либо и предоставлять всё необходимое; второе – интересоваться или беспокоиться о чём-то [57]. В общем контексте сказки подразумеваются оба значения. Принца при жизни не заботило счастье или несчастье других людей. Чуковский переводит эту фразу как: «я ни разу не догадался спросить». Здесь утрачивается первое значение, представленное в английской дефиниции, но смысл того, что Принц даже не задумывался о жизни людей по ту сторону стены, передаётся. Перевод Сергеева и Нудина звучит как: «мне и знать не хотелось». Здесь создаётся впечатление, что Принц намеренно не хотел ничего знать о мире вне его дворца. Ничего из других описаний Принца в оригинале не характеризует его подобным образом. Для ласточки счастье – это любовь к тростинке и любовь к Принцу. Любовь к тростнику передаётся без искажений и в том, и в другом переводе, а вот любовь к Принцу, выраженная в одном из предложений фразой: “... he loved him too well”, в переводе Сергеева и Нудина полностью опускается без какого-либо замещения. Возможно, это взаимосвязано с гендерными особенностями действующих лиц и именно этим и было мотивировано опущение, но при этом фраза-признание в любви от Принца к Скворцу (то есть к Ласточке), которое встречается далее в повествовании, ими переведена была: “... for I love you” – «... ведь я люблю тебя». Так или иначе, образ счастья как любви в сказке закреплён прежде всего за Ласточкой и исключение такой ключевой для персонажа фразы не является мотивированным.

Из 27 слов и выражений, которыми представлена приядерная периферия 14, а именно: jewel, fine gold, bright sapphires, red ruby, beautiful, wonderful, glad, delicious slumber, finish the play, bread, sleep, warm, good action – переведены без значительных искажений концептосферы в обоих переводах. При этом 6 слов и выражений из этой периферии были искажены в переводе Чуковского, а 8 в переводе Сергеева и Нудина.

В ближней периферии находятся образные номинации концептосферы «счастье». Рассмотрим выражение, которое входит в ближнюю зону, словосочетание "cry of joy". Чуковский переводит слово "joy", используя полный эквивалент: «радостный клик», а слово "cry" было переведено как «клик», для избегания негативного оттенка русского слова «крик». В переводе же Сергеева и Нужи́дина наблюдается индивидуальная интерпретация «горький стон», которая создаёт противоположный образ и утрачивает одно из ключевых слов для концептосферы «счастье». Выражение "city of Gold" использует слово "gold", которое составляет важную часть образности сказки, более того это словосочетание может отсылать к мифам. В переводах и Чуковский «сияющем чертоге», и Сергеев и Нужи́дин «Небесном Городе» опускают слово "gold", теряя этот элемент в заключительном предложении сказки. Сергеев и Нужи́дин сохраняют слово «город». Чуковский, использует слово «чертог», не являющееся эквивалентом к слову «город». Похожие изменения можно наблюдать в этом же предложении в переводе словосочетания "garden of Paradise". Чуковский осуществляет эквивалентный перевод, который сохраняет лексику из концептосферы «счастье» Уайльда, в то время как Сергеев и Нужи́дин интерпретируют это словосочетание как «в саду Моем», убирая слово "Paradise". Возможно, это мотивировано тем, что раз речь идёт о саде бога, то из контекста читатель может сам понять, что речь идёт именно о райских садах, но связь с концептосферой при таком переводе теряется.

Во фрагменте, в котором Принц говорит о том, какой он видит жизнь теперь, будучи статуей, употребляются два слова из ближайшей периферии – "ugliness" и "misery". К сожалению, многозначность этих слов в контексте «Счастливого принца» была передана в переводах лишь частично. Оба перевода используют слова «скорбь» и «нищета». Слово "ugliness" означает что-то непривлекательное, некрасивое [\[58\]](#), и переводчики его опускают с целью раскрыть значение слова "misery", но не учитывают взаимосвязь с темой красоты, присутствующей в данной сказке.

Кэмбриджский словарь даёт определения "misery", как "great unhappiness" или как "someone who is often very unhappy and is always complaining about things" [\[59\]](#). Это слово является антонимом к слову "happiness", в русском языке нет полного эквивалента этому английскому слову, оно имеет следующие переводы в русском: страдание, горе, мучение, нищета, бедность. Использованное переводчиками слово «скорбь», хоть и является синонимичным к слову «горе», согласно словарю Ушакова, среди первых значений у этого слова значение «крайней печали, горести» [\[60\]](#) и чаще всего это слово употребляется в контексте утраты. Выходит лексики, использованные в переводах, передают общий смысл высказывания, но не отражают взаимосвязь с остальными образными элементами сказки.

Похожее происходит со словом "suffering" в переводе Сергеева и Нужи́дина. Они используют слово более узкое по значению – «горе». Особое внимание следует уделить случаю, когда словосочетание "the poor Prince" переводится с использованием однокоренного слову «счастье» антонима – «несчастный Принц», в то время как в оригинале этого нет. Английское слово "poor" согласно "Cambridge Dictionary" имеет как минимум три значения:

1. having little money and/or few possessions;
2. not good; being of a very low quality, quantity, or standard;
3. deserving sympathy [\[61\]](#).

В контексте сказки Принцу подходит и первое, и третье значения. На русский слово "poor" обычно переводится, как «бедный», но в обоих случаях переводчики перевели "poor", как «несчастный». Такая замена лишает перевод первого значения слова "poor", но подчёркивает смену образа Принца: из счастливого он стал несчастным, но смена образа Принца – из богатого, он стал бедным – не находит отражения. Восемь слов и словосочетаний ближней периферии из двадцати трёх теряли связь с концептосферой «счастье» сказки. В процентном соотношении это меньше, чем процент потери среди элементов приядерной зоны.

Элементы дальней периферии несмотря на свою удалённость от центра в целом были переданы в переводах практически без изменений. Однако, нам следует обратить внимание на слово "quite" в словосочетаниях "quite happy". В "Cambridge Dictionary", есть две противоречивые между собой дефиниции слова "quite": 1. completely; 2. a little or a lot but not completely [\[62\]](#). Русского аналога с подобной двойственностью значения не существует, поэтому Чуковский вовсе опускает это слово. Сергеев и Нуждин переводят это словосочетание, основываясь на первом значении английского слова: «действительно счастлив», «самого счастливого человека». Изучив переводческие трансформации в переводах сказки «Счастливый принц», мы можем прийти к выводу, что концептосфера слова «счастье» этого произведения претерпела изменения, которые в большинстве случаев в переводе Чуковского теряют образность и многозначность оригинала и связаны с асимметрией английского и русского языков. В переводе Сергеева и Нуждина происходит искажение концептосферы, индивидуальная интерпретация добавляет смыслы и оттенки изначально не подразумеваемые автором.

Итак, практический анализ концептосферы «счастье» позволяет нам сделать следующие выводы:

1. В русском языке концептосфера «счастье» включает в себя: состояние удовлетворенности; чувство довольства и радости; удача; успех; благоприятные жизненные обстоятельства. В английском языке концептосфера «счастье» включает те же элементы, но значение удачи и успеха находятся на дальней периферии. Русская концептосфера «счастье» отличается наличием значений связанных с материальными благами, семейными и любовными отношениями, а в английской концептосфере присутствует множество абстрактных понятий и отстраненных образов.
2. Концептосфера «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц» отличается от англоязычной и русскоязычной концептосфер, хотя и имеет некоторые общие элементы, но зачастую эти элементы располагаются в другой зоне концептосферы. Также в полученной нами структуре присутствуют новые элементы, которые и создают уникальность авторской концептосферы «счастье».
3. Лексемы, которые входят в состав структуры концептосферы «счастья», определенной нами, в переводе Сергеева и Нуждина были переданы не точно, что привело к искажению концептосферы «счастье» сказки Уайльда, ввиду частого обращения к индивидуальной интерпретации. Перевод Корнея Ивановича Чуковского лучше передаёт стилистические особенности и образность оригинала, а концептосфера «счастье», хоть и теряет некоторые свои элементы, в целом сохраняется.

Библиография

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум. М.: Академический Проект, 2003. 400 с.

2. Вежбицкая У. А. Язык. Культура. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Вербицкая О. М., Гаврилюк Е. Л. Особенности авторского стиля Оскара Уайльда (на материале сказов О. Уайльда) // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири *Magister Dixit*. 2013. № 1 (13). С. 121-131.
4. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образные компоненты // Известия РАН Серия лит-ры и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47-58.
5. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар : КубГТУ, 2002. 142 с.
6. Звягинцева А. В. Интонационный уровень реализации концептосферы текста: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 19 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. // Волгоград : Перемена, 2002. 476 с.
8. Ковтун Е. Н. Город как модель пространства Мира Посмертия в российской, инославянской и западной фантастике // *Славяноведение*, 2022,издательство ФГБУ "Издательство "Наука" (Москва), № 3. С. 121-136.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс].URL:<https://www.docsity.com/ru/komissarov-v-n-teoriya-perevoda/7490234/> (дата обращения: 17.09.2023)
10. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых. Учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. 134 с.
11. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
12. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики, 2004. № 1. С. 6-17.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз, 1993. 468 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.
15. Прохоров Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 74-94.
16. Сдобников В. В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков). М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 448 с.
17. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.
18. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. М.: Издательство ИКАР, 2014. 204 с.
19. Уайльд О. Счастливый принц: Сказки. Пер. с англ. К. Чуковский. М.: Мартин, 2019. 192 с.
20. Уайльд О. Счастливый Принц. Пер. с англ. П.В. Сергеев, Г. Нуждин [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WILDE/prince.txt>. (дата обращения: 20.05.2023).
21. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 34-38.
22. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. // Волгоград : Перемена, 2002. С. 90.
23. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и

- дискурсе. М.: Academia, 2000. С. 32.
24. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз, 1993. С. 4-10.
25. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 23.
26. Вежбицкая У. А. Язык. Культура. М.: Русские словари, 1996. С. 59.
27. Звягинцева А. В. Интонационный уровень реализации концептосферы текста: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 6.
28. Прохоров Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 79.
29. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз, 1993. С. 6.
30. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образные компоненты // Известия РАН Серия лит-ры и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 41.
31. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов ; [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>. (дата обращения: 16.05.2023).
32. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (дата обращения: 16.05.2023).
33. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
34. Longman Dictionary for Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/>. (дата обращения: 19.10. 2023).
35. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>. (дата обращения: 16.09.2023).
36. Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/>. (дата обращения: 16.09.2023).
37. Oxford Advanced Learner's Dictionary / McIntosh C., Turnbull J. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. (дата обращения: 16.09.2023).
38. Synonyms Thesaurus With Definitions and Antonyms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.synonym.com/>. (дата обращения: 16.09.2023).
39. Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesaurus.com/>. (дата обращения: 18.09.2023).
40. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.4.
41. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.17.
42. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.7.
43. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.7.
44. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.15.
45. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С.11.
46. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
47. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С. 10.
48. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С. 16.
49. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум. М.: Академический Проект, 2003. С. 63-67.

50. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С. 6.
51. Уайльд О. Счастливый принц: Сказки. Пер. с англ. К. Чуковский. М.: Мартин, 2019.
52. Уайльд О. Счастливый Принц. Пер. с англ. П.В. Сергеев, Г. Нуждин [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/WILDE/prince.txt>. (дата обращения: 20.05.2023).
53. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
54. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (дата обращения: 16.05.2023).
55. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. С. 7.
56. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (дата обращения: 16.05.2023).
57. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
58. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
59. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
60. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (дата обращения: 16.05.2023).
61. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).
62. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (дата обращения: 16.05.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Актуальность выбранной темы рецензируемой статьи не вызывает сомнений. На данный момент анализ концептов в различных дискурсивных практиках популярен, да и сами работы продуктивны в режиме оценки естественного языка. Не исключением является, на мой взгляд, и данный материал. Автор труда касается проблемы репрезентации концептосферы «СЧАСТЬЕ» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц». В начале статьи отмечено, что «теоретической основой исследования являются работы таких исследователей как Л. Г. Бабенко, У. А. Вежбицкая, О. М. Вербицкая и Е. Л. Гаврилюк, С. Г. Воркачев, А. В. Звягинцева, В. И. Карасик, Е. Н. Ковтун, В. Н. Комиссаров, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Ю. А. Прохоров, В. В. Сдобников, Г. Г. Слышкин». Набор достаточно объемный, да и авторитетность трудов несомненна. Предварительно, перед самым анализом концептосферы сказки О. Уайльда дана т.н. теоретико-информационная справка: «понятия «концепт» и «концептосфера» принадлежат разделу когнитивная лингвистика, а когнитивная лингвистика в свою очередь является частью когнитивной науки, или когнитивистики. В состав этого научного направления входят несколько научных дисциплин, но все они изучают процессы, отвечающие за получение, обработку, хранение, использование, организацию знания, а также процессы формирования этих структур в мозгу человека. Когнитивистика тесно связана с такими дисциплинами, как лингвистика, неврология, психология, философия, антропология, математика и логика. В настоящее время

когнитивная наука придерживается последовательного изучения языковых проявлений деятельности человеческого сознания для решения проблем, возникающих в ходе концептуального анализа». Введенный блок правомерен, объективен, точен. Далее по тексту купюрами внесены отсылки к Д.С. Лихачеву, Г.Г. Слышкину, И.А. Стернину, А.В. Звягинцевой и др. Думаю, что момент объяснительного толка вполне правомерен, это позволяет даже неподготовленному читателю сориентироваться в проблемном спектре: «структура концептосферы состоит из ядра и периферии, она дискретна, нерасторжима и цельна в совокупности базовых элементов – семантических сфер и семиосфер. Концептосфера отдельными своими элементами может быть связана с другими концептосферами. Также все отдельные и «в меру» самостоятельные концептосферы составляют концептуальное пространство». Статью отличает строгая логика анализа, умение аргументировано подвести читателя к нужной / конструктивной мысли. Например, «концепт «счастье» один из важнейших элементов картины мира любого народа. Тема счастья очень часто находит отражение в художественных произведениях, так как проблема его определения и поиска так или иначе затрагивает почти каждого человека, поэтому неудивительно, что дать своё определение счастью стремятся многие исследователи с давних времён. Абстрактность и многозначность этого концепта привели к тому, что трактовка этого понятия необычайно многочисленна и отличается многогранностью, что также отражено в словарях, где можно найти множество вариантов определения слова «счастье». Разверстка вопроса сделана полновесно, автор использует пиктографический формат для большей наглядности расширительных примет концептосферы (см. рисунки). Уровневый принцип – русский вариант значений / английская парадигма коннотаций – наиболее продуктивен для объективной рецепции. Логика перехода выверена: «теперь обратимся к английским словарям и проанализируем концепт "happiness" в английском языке. Было проанализировано 7 англо-английских словарных источников: "Cambridge Dictionary", "Longman Dictionary for Contemporary English", "Macmillan English Dictionary for Advanced Learners", "Merriam Webster Dictionary", "Oxford Advanced Learner's Dictionary" [37], "Synonyms Thesaurus With Definitions and Antonyms", "Thesaurus"». Считаю, что стиль статьи соотносится с собственно научным типом, сбивов и нарушений не выявлено: «в ходе сопоставительного анализа мы также выяснили, что совпадение концептов «счастье» в русском и английском неполное. Например, в русском можно наблюдать слова, связанные со значениями «удача» и «успех», ближе к ядру. Это связано с тем, что в русском языке эти значения выделяются как второстепенные во многих дефинициях и активно употребляются в речи, в то время как в английском значение "lucky" уже считается устаревшим. В русской концептосфере более выражена лексика, связанная с домом, семьёй и любовью, в то время как в английской концептосфере много абстрактных понятий, создающих более возвышенный образ счастья: "heaven", "paradise", "moon", "air", "cloud" и так далее». Иллюстративный фон достаточен, контекстуальное полотно рассматривается спектрально: «сам Принц, став статуей, словно потерял личное понимание «счастья» как таковое и во фразе: "if pleasure be happiness" – выражает сомнение в том, что вообще когда-либо знал, задумывался и понимал что это такое. Атмосфера беззаботности его прошлого подчёркивается в предложении "Round the garden ran a very lofty wall, but I never cared to ask what lay beyond it, everything about me was so beautiful"», или «ласточка, её рассказы о дальних странах, её влюблённость в тростник, её легкомысленность, её способность летать и свободно перемешаться представляют полную противоположность Принцу-статуе. Слово "bed" входит в ближнюю периферию англоязычного концепта "happiness". В сказке присутствует много слов, отсылающих к состоянию сна: dream, dreaming, bedroom, sleep, asleep, sleepy, slumber, в том числе слово "bed"». Констатирую, что тема

исследования раскрыта, цель достигнута, наличного текстового объема достаточно для решения поставленных задач. Новизна работы в сопоставлении разных переводов сказки О. Уайльда, собственно этот грейд не остается за пределами работы на протяжении всего сочинения. Например, «Чуковский перевёл словосочетание "led the dance", просто как «танцевал». Переводчики Сергеев и Нуждин использовали словосочетание «открывал бал», что передаёт смысл глагола "led", но глагол "dance" опускается. В этом же предложении присутствует ещё один способ проявления счастья – глагол "played", который Сергеев и Нуждин переводят эквивалентом «играл», а Чуковский использует слово «забавлялся». Это слово имеет более широкий смысл «проводить время весело и приятно» и является синонимом к слову «играть». Эта переводческая трансформация не сильно влияет на передачу концептосферы «счастья» оригинального рассказа, так как по-прежнему остаётся проявлением счастья, испытываемого человеком». Выводы по тексту неформальны, содержательны: «Концептосфера «счастье» в сказке Оскара Уайльда «Счастливый принц» отличается от англоязычной и русскоязычной концептосфер, хотя и имеет некоторые общие элементы, но зачастую эти элементы располагаются в другой зоне концептосферы. Также в полученной нами структуре присутствуют новые элементы, которые и создают уникальность авторской концептосферы «счастье». Лексемы, которые входят в состав структуры концептосферы «счастья», определенной нами, в переводе Сергеева и Нуждина были переданы не точно, что привело к искажению концептосферы «счастье» сказки Уайльда, ввиду частого обращения к индивидуальной интерпретации. Перевод Корнея Ивановича Чуковского лучше передаёт стилистические особенности и образность оригинала, а концептосфера «счастье», хоть и теряет некоторые свои элементы, в целом сохраняется». Список источников включает работы разных типов, временная раскладка также сферична. Основные требования издания учтены, текст не нуждается в серьезной правке и коррективе. Рекомендую статью «Репрезентации концептосферы «счастье» в сказке О. Уайльда «Счастливый принц» к открытой публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».